

Иван КОЛОСОВ:

# Выбор космонавта на первый в мире полет был очень удачным

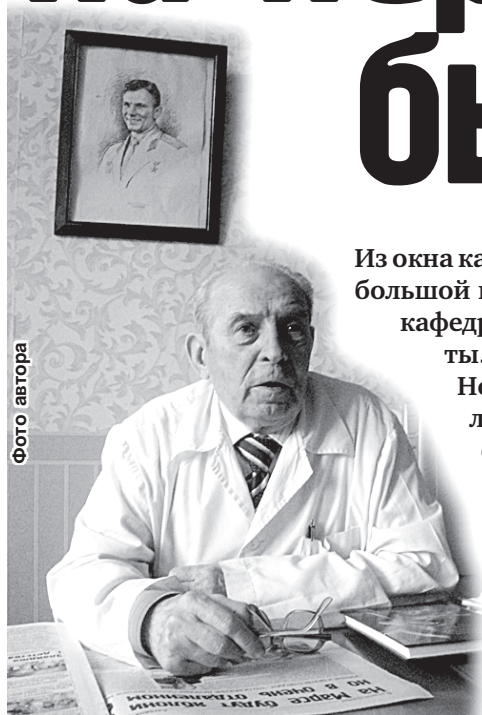


Фото автора

Из окна кабинета доцента кафедры авиационной и космической медицины ВМедА Ивана Акандиновича Колосова виден большой металлический шар — космический спускаемый аппарат «Зенит», установленный перед входом. Именно эта кафедра стояла у истоков космической медицины. А на таких вот «Зенитах» возвращались на Землю первые космонавты. Точно такой же «Зенит» был частью корабля-легенды «Восток», на котором отправился Юрий Гагарин.

Но у данной модели были не только победы. Аппарат, рассчитанный на одного космонавта в скафандре, переделали в расчете на троих, что должны были возвращаться на Землю уже без скафандров (на скафандры и прочее оборудование уже не хватало места). Первая тройка космонавтов вернулась благополучно. Вторая — из-за разгерметизации кабины и отсутствия скафандров — погибла. Освоение космоса не обходится без трагедий.

Иван Акандинович 16 лет проработал в Центре подготовки космонавтов, принимал участие в отборе, подготовке и медицинском сопровождении полетов первых покорителей космоса. Восемь лет он работал с Юрием Гагариным (до его трагической гибели в 1968 году). По иронии судьбы Иван Акандинович готовил Гагарина в легендарный космический полет, и он же проводил медицинское освидетельствование Гагарина перед его последним полетом на самолете.

Нижняя граница космического пространства находится на расстоянии 100 км от Земли. Обычно космические корабли летают на расстоянии 100 — 400 км от Земли.

## САМОМУ ПОЛЕТЕТЬ НЕ ДОВЕЛОСЬ

— Иван Акандинович, вы 16 лет готовили космонавтов, принимали непосредственное участие в 997 тренировках космонавтов в условиях кратковременной невесомости на самолетах-лабораториях. Вы были «возле космоса». В космос не хотелось?

— Хотелось. Я подавал заявление. Но меня не взяли. Тогда условия отбора в отряд космонавтов были жесточайшие. А у меня в пятилетнем возрасте была скарлатина, которая дала осложнение на слух. Чтобы все восстановить, врачам пришлось делать минимальное хирургическое вмешательство. Дальше все было со мной в порядке, я об этом и позабыл. Но медики вынесли вердикт: в космос — не годен.

— Как вы попали в космонавтику? Ведь тогда в ВМедА не было профильной кафедры даже по авиационной медицине...

— Я почти ровесник Юрия Гагарина. Ему бы в этом году исполнилось 80 лет, мне же исполнится 82. Родился я в Воронежской области, в деревне имени Буденного, и до 1935 года жил там. Родители были простыми людьми. Папа — шофер, мама — колхозница. Детей в семье было трое. А в 1935-м папа перебрался в Ленинград, стал, как сейчас модно говорить, гастарбайтером. Когда ему дали комнату, он забрал нас к себе. В 1951 году я поступил в Военно-медицинскую академию, которую окончил в 1957-м. Меня послали служить в Заполярье, на Кольский полуостров, в авиационный полк.

В космонавтику попал случайно. В конце 1950-х годов началось массовое сокращение воинских частей и увольнение военнослужащих. Под сокращение попал и мой истребительный полк, в котором я был старшим врачом. Многие стали тогда писать рапорта на увольнение, и я написал. Командир полка меня вызвал, сказал, что делаю глупость, что у меня, в отличие от очень многих военнослужащих, есть высшее образование, что я еще понадоблюсь ВВС. И разорвал мое заявление. Потом сказал, чтобы я готовился ехать в Москву, в Центральный военный научно-исследовательский авиационный госпиталь (в нем я проходил курс усовершенствования

врачей по авиационной медицине): «Госпиталь уже запрашивал твое личное дело, и сейчас я могу тебя отпустить без ущерба для полка».

В апреле 1960 года я оказался в Москве, из госпиталя меня направили на собеседование к начальнику Центра подготовки космонавтов ВВС, я его успешно прошел. И уже 27 апреля был подписан приказ о моем новом назначении! Моей радости не было предела. Еще бы: буду заниматься отбором и подготовкой космонавтов к полетам!

## НЕВЫСОКИЙ КРЕПЫШ С ОБЯЯТЕЛЬНОЙ УЛЫБКОЙ

— А когда вы познакомились с Гагариным?

В космосе побывали более 500 космонавтов, астронавтов и тайконавтов (тайконавтами называют китайских космонавтов) из более чем 30 стран мира.

Два астронавта побывали в космосе по 7 раз. Семь астронавтов — по 5 раз.

Максимальная продолжительность полета — 438 суток.

Максимальное время пребывания в открытом космосе — 8 часов 7 минут.

Основные требования к поступающим в космонавты в 60-е годы

1. Положительная аттестация по службе.
2. Хорошее состояние здоровья.
3. Желание стать космонавтом.
4. Возраст до 30 лет, вес до 80 кг, рост до 170 см.

— В мае 1960 года. Начальник Центра подготовки космонавтов после инструктажа вывел меня во двор и представил группе молодых летчиков, которые что-то весело обсуждали между собой. Все они были достаточно низкорослыми (невысокий рост был одним из критериев отбора).

Один из летчиков, чье лицо показалось мне знакомым, спросил, из какого гарнизона Кольского полуострова я прибыл. Я ответил, и летчик сразу сказал, что он тоже служил на Севере, что это очень хороший гарнизон с первой классной взлетно-посадочной полосой. Что он знает этот гарни-

зон, поскольку неоднократно во время учений садился на этот аэродром для дозаправки. Выяснилось, что мы с ним действительно встречались на гарнизонном аэродроме осенью 1959 года. В тот день четыре военных самолета сели на наш аэродром для дозаправки. Мне было приказано поинтересоваться здоровьем летчиков, оказать, если понадобится, медицинскую помощь. Из всех четверых выделялся один — низкорослый крепыш, общительный, доброжелательный. С невероятно обаятельной улыбкой. Звали его Юрий Гагарин.

— Как первых космонавтов готовили к полетам?

навтов рабочий день начинался очень рано — в 7 утра с зарядки. Затем в 8.30 мы уже разъезжались на тренировки и возвращались домой лишь к 8 — 9 часам вечера. Вот такой был плотный график. Изначально тренировали 20 будущих космонавтов, но из-за сжатых сроков подготовки и нехватки врачей, проводивших медико-биологические тренировки (нас было всего четверо), приняли решение о форсированной подготовке только 6 космонавтов, которые показали самые лучшие результаты переносимости факторов космического полета. Это Валерий Быковский, Юрий Гагарин, Герман Титов, Павел Попович, Андриян Николаев и Григорий

В невесомости Гагарин испытывал, по его словам, ощущение приятной легкости.



— Сначала у нас не было своей тренировочной базы, поэтому первые занятия проводились в разных местах, в том числе на базе НИИ авиационной медицины. Затем, когда в июне 1960-го разведке США стало известно о готовящемся полете в космос человека, нас в экстренном порядке перевели в район аэродрома Чкаловский (Московская область). Именно здесь начали строить ставший знаменитым Звездный городок.

Мне по долгу службы нужно было участвовать почти во всех видах тренировок космонавтов. И у нас, врачей, и у космо-

рий Нелюбов. Все они (за исключением Нелюбова) в дальнейшем побывали в космосе.

Во время полета на человека действует очень много негативных факторов, в том числе шум, вибрация, ускорение, перегрузки, тепло, невесомость. Так что были и тренировки в барокамере, на центрифуге, в термокамере (в ней, к слову, за часовую тренировку космонавты теряли по 1,5 — 2 килограмма веса). Для определения уровня психологической устойчивости в замкнутом пространстве использова-